

оригинальная статья

Мобильные технологии в развитии межкультурной компетенции студентов – международных в рамках занятий по иностранному языку

Юрченко Маргарита Алексеевна

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, Новосибирск

<https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>

yurchenko-maa@ranepa.ru

Поступила 20.03.2022. Принята после рецензирования 29.04.2022. Принята в печать 16.05.2022.

Аннотация: Представлены качественные и количественные данные установления эффективности технологии развития межкультурной компетентности студентов-международников в виртуальной среде на занятиях по иностранному языку. Предыдущие исследования в этой области, показавшие необходимость развития межкультурной компетенции для данного направления подготовки, не учитывали состояние и механизмы современной глобальной коммуникации, а также не предлагали соответствующие технологии обучения на занятиях по иностранному языку для студентов, изучающих международные отношения в России. В течение зимнего семестра 2021–2022 учебного года проводились опросы и наблюдение за целевой аудиторией с целью сбора и классификации данных по вопросам: 1) как студенты создают контент для блога на английском языке вне аудитории и как они работают в ней; 2) насколько комплементарны новые формы внеаудиторной работы в формировании межкультурной компетенции по отношению к традиционным аудиторным. В пробном обучении приняли участие 93 студента 2 и 3 курсов, в независимой оценке технологии – 50 человек (28 студентов, 22 преподавателя). Процесс работы над блогом был разделен по типам виртуальной межкультурной коммуникации (устно-письменный, смешанный и устный), соответствующим элементам образовательной программы каждого года обучения. Независимое оценивание, проводимое преподавателями и студентами, не участвовавшими в эксперименте, но имевшими возможность наблюдать за блогом, показало общий интерес к технологии, степень ее принятия и перспективы более широкого внедрения. Результаты исследования показывают возможность успешной реализации технологии в выбранном контексте.

Ключевые слова: педагогические технологии, виртуальная среда, международные отношения, межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, иностранный язык

Цитирование: Юрченко М. А. Мобильные технологии в развитии межкультурной компетенции студентов-международников в рамках занятий по иностранному языку. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2022. Т. 6. № 3. С. 198–205. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-3-198-205>

full article

Mobile Technologies for Developing Intercultural Competence in Students of International Relations at Foreign Language Classes

Margarita A. Yurchenko

Siberian Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Novosibirsk

<https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>

yurchenko-maa@ranepa.ru

Received 20 Mar 2022. Accepted after peer review 29 Apr 2022. Accepted for publication 16 May 2022.

Abstract: This article provides qualitative and quantitative data to establish the effectiveness of virtual tools as a means of developing intercultural competence in students of international relations at foreign language classes. Intercultural competence is known to be crucial for this field of studies. However, no teaching technologies exist for its development at foreign language classes, and available research publications on this issue fail to take into account the current state and mechanisms of global communication. The empirical part of this study involved a survey of students of international relations during the first term of 2021–2022. The author compared their performance in class and during extracurricular activities, where they had to maintain

an English blog. A total of 93 second- and third-year students (experimental + control groups) took part in the trial training, and 50 people (28 students, 22 teachers) participated in the independent assessment of the technology. The blog operating process was divided according to types of virtual intercultural communication (oral-written, mixed, and oral) and followed the academic program. The independent assessment was performed by academic staff and students who didn't participate in the experiment, but were able to observe. They unanimously approved of the new technology and defined the prospects of its further implementation. Blogging in a foreign language proved to be an efficient technology for developing intercultural competence in university students majoring in international relations.

Keywords: teaching techniques, virtual reality, international relations, cross-cultural competence, intercultural communication, foreign language

Citation: Yurchenko M. A. Mobile Technologies for Developing Intercultural Competence in Students of International Relations at Foreign Language Classes. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2022, 6(3): 198–205. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-3-198-205>

Введение

Согласно ФГОС ВО (3++), бакалавр международных отношений «способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах); способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах; способен осуществлять эффективную коммуникацию в мультикультурной профессиональной среде на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) на основе применения понятийного аппарата по профилю деятельности»¹. Таким образом, для данного направления подготовки межкультурная компетенция складывается из УК-4, УК-5 и ОПК-1. В течение всего периода обучения преподаватели дисциплин *Иностранный язык* и *Иностранный язык 2* вносят непосредственный вклад в развитие межкультурной компетенции студентов-международников наравне с преподавателями специальных дисциплин.

На данный момент проблема заключается в том, что из-за постковидных ограничений во многих вузах регионов РФ отсутствует возможность организации межкультурной коммуникации студентов в традиционной форме (общение с зарубежными студентами и преподавателями-носителями), в связи с чем кафедры иностранных языков повсеместно переходят в виртуальную среду не только с целью проведения мероприятий и обмена опытом с коллегами, но и в поиске новых форм и технологий развития компетенций студентов.

Цель статьи – предложить эффективную технологию развития межкультурной компетенции студентов-международников в виртуальной среде в рамках занятий по иностранному языку. Исследование требовало решения следующих задач:

- 1) выявить актуальное определение виртуальной межкультурной коммуникации;

- 2) описать технологию развития межкультурной компетенции студентов-международников в виртуальной среде в рамках занятий по иностранному языку;
- 3) апробировать предложенную технологию на базе Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (СИУ РАНХиГС);
- 4) проанализировать перспективы доработки и модификации технологии.

Гипотеза исследования: обеспечив регулярную аудиторную и внеаудиторную виртуальную межкультурную коммуникацию студентов-международников, возможно эффективно развивать межкультурную компетенцию на занятиях по иностранному языку. Такая педагогическая технология направлена на повышение уровня сформированности умений иноязычной устной и письменной речи будущих бакалавров международных отношений в контексте виртуальной межкультурной коммуникации. Предлагаемая технология призвана разрешить в определенной мере следующие противоречия между:

- 1) наличием растущих требований к подготовке выпускников вуза и недостаточно высоким уровнем сформированности межкультурной компетенции [1];
- 2) приоритетом коммуникативной задачи при обучении иностранным языкам и недостаточно разработанной методикой организации самостоятельной работы студентов по овладению навыками виртуальной межкультурной коммуникации [2];
- 3) стремлением к росту автономности обучающихся, переходом преподавателя к фасилитации образовательного процесса и все еще достаточно распространенным использованием традиционного подхода в обучении иностранному языку, определяющего преподавателя в качестве основного источника знаний.

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения. Приказ Минобрнауки РФ № 555 от 15.06.2017 (ред. с изм. № 1456 от 26.11.2020). Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/410305_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 02.01.2022).

Теоретические основы

Опыт влияния иноязычной среды на личностное и профессиональное развитие студентов показывает, что дисциплины и программы высшего образования на иностранном языке, культурные обмены, программы двойных дипломов способствуют развитию у обучающихся навыка преодоления коммуникационных барьеров, умения четко формулировать свои мысли, готовности к сотрудничеству, понимания и принятия другой культуры [3]. Установлено, что межкультурная коммуникация основана на интерпретации интернациональных символов – основных мотивационных факторов общения в зависимости от параметров языковой личности. Именно структура культурно-языковой личности влияет на успех межкультурного общения [4, с. 9]. Без культурно-языковой локализации невозможно ни описать, ни по-настоящему понять представителей другой культуры, проецируя схемы их вербального и невербального общения на свои собственные. Лишь в результате изменения перспективы можно увидеть специфику не только «другого», но и «своего», обнаружить «слепые пятна» нашего понимания: «мы не видим того, чего не видим» [5, с. 65].

Итак, перед педагогическим сообществом ставятся вопросы: *Чего должно достичь межкультурное образование в связи с текущими вызовами? Создает ли межкультурность действительно новую парадигму образования?* Мы разделяем точку зрения, что в связи с проблемностью межкультурности как области коммуникативной компетенции растет актуальность усиленного развития мультимодальности. Способность к межкультурному посредничеству оценивается сегодня как центральная образовательная цель языкового обучения [6].

Эксперты выделяют многочисленные определения понятия *межкультурная компетенция*. Концептуально их можно разделить на несколько групп: межкультурная компетенция – *когнитивная компетенция* [7–9]; межкультурная компетенция – *социокультурная компетенция* [10–14]; межкультурная компетенция – *коммуникативная компетенция* [15–23].

Большинство исследователей признают коммуникативную природу межкультурной компетенцией. Мы солидарны с М. В. Дрыгиной, предлагающей понимать межкультурную компетенцию как «способность продуктивного взаимодействия с представителями других культур на иностранном языке, понимая культуру собеседника и положительно воспринимая культурные различия» [24, с. 20].

Мобильные технологии позволяют участвовать в коллективном творчестве на расстоянии с партнерами, язык и культуру которых мы изучаем. Используя социальные сети, студент может участвовать в удаленной совместной работе, включающей в себя этапы контроля и обратной связи о его действиях, уделяя время размышлениям, что важно для усвоения иностранного языка [25]. Реальное и виртуальное, взаимопроникая друг в друга, трансформируют процессы коммуникации и развития межкультурной компетенции обучающихся. Применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в самостоятельной

работе мотивирует студентов взаимодействовать с зарубежными коллегами в виртуальной среде [26]. И. А. Зимняя определяет самостоятельную работу как высшую форму учебной деятельности, обоснованную необходимостью познавать нечто новое и значимое для обучающихся при отсутствии средств к удовлетворению данной потребности в учебном процессе [27, с. 250–251].

Виртуальную среду, созданную ИКТ, правомерно считать «эффективной», «имеющей эффект» в интересующем нас образовательном контексте, поскольку межкультурная коммуникация сама по себе «оперирует не вещественными эффектами, а абстрактными конструктами» [28, с. 65]. Виртуальная коммуникация представляет собой общение с географически дистанцированным контрагентом с помощью ИКТ, иначе говоря, в виртуальной среде. Ключевыми характеристиками виртуальной коммуникации являются опосредованность, интерактивность, глобальный межкультурный характер, отсутствие иерархичности [29, с. 940].

Виртуальную межкультурную коммуникацию можно разделить на 3 типа: устно-письменная (комментарии к контенту, чаты, электронные письма), смешанная (вебинары с возможностью комментирования и ответа на вопросы в режиме реального времени), устные (видеоконференции) [30]. В рамках нашего исследования были внедрены все форматы: устно-письменный – реферирование статьи на русском языке, переведенное на английский язык; смешанный – запись историй и видео (Reels / IGTV); устный – видеоконференции с иностранными коллегами.

Среди возможных технологий обучения межкультурной коммуникации мы остановились на создании мультимедийных продуктов и проектов: со стороны преподавателя это онлайн-курсы, со стороны студента – выполнение заданий по созданию продуктов на иностранном языке в медиапространстве. В соответствии с моделью Г. В. Елизаровой при создании блога мы воздействовали на такие компоненты в формировании межкультурной компетенции, как:

- 1) лингвистический – «умение выражать свою точку зрения и воспринимать высказывания, построенные согласно языковым правилам и имеющие конвенциональное значение, присущие конкретному языку»;
- 2) дискурсивный – «использование оптимальных стратегий при формировании и интерпретации высказываний»;
- 3) социокультурный – «восприятие социокультурных контекстов, формируемых носителями языка, их воздействие на подбор определенных форм, и то, какое коммуникативное влияние они оказывают»;
- 4) социальный – «желание и способность контактировать с представителями изучаемого языка, а также мотивирование, взаимосвязь, решительность в собственных силах и умениях, эмпатия и адекватное поведение в разных социальных ситуациях; способность подбирать и применять оптимальные общественные стратегии, целью которых является достижение коммуникативных целей» [цит. по: 24, с. 21].

Методы и материалы

В ходе решения поставленных задач и проверки достоверности гипотезы были использованы следующие методы исследования:

- теоретические: анализ и обобщение нормативно-правовых документов в сфере образования, научной психолого-педагогической и теоретико-методической литературы по проблеме исследования;
- эмпирические: экспериментальное обучение (внедрение разработанной технологии, изучение продуктов деятельности обучающихся, модульное тестирование), количественная и качественная обработка результатов педагогического эксперимента.

Экспериментальное исследование проводилось на базе СИУ РАНХиГС. Глобальная дидактическая цель заключалась в создании стимула для установления контактов с иностранными студентами (через теги, попадание в «рекомендуемые» профили ленты Instagram² и т. д.), локальная дидактическая цель – развитие навыков межкультурной коммуникации у студентов-международников. В эксперименте, проходившем в зимнем семестре 2021–2022 учебного года, приняли участие 93 студента-международника: 28 (2 курс) и 18 (3 курс) в экспериментальных группах (ЭГ); 25 (2 курс) и 22 (3 курс) в контрольных группах (КГ).

Задание было сформулировано следующим образом: создать и развивать открытый коллективный (доступ есть у всех студентов группы) блог на иностранных языках (основной язык английский, дополнительные – вторые иностранные языки студентов) в Instagram. Студенты должны были создавать и выкладывать в блог:

- 2 курс: 2 истории в день, кроме воскресенья; 2 видео в месяц; 3 прямых эфира за семестр;
- 3 курс: 2 переведенных реферирования за семестр.

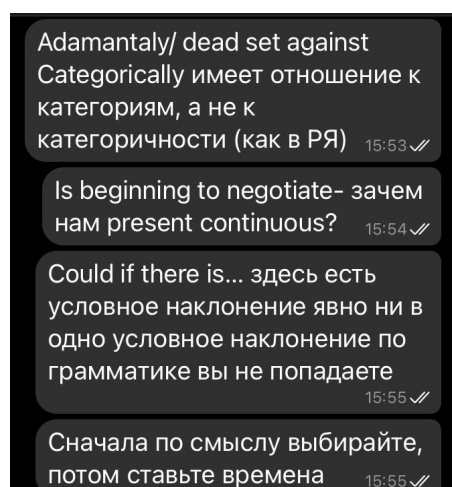

Рис. 1. Пример этапа коррекции перевода
Fig. 1. Correction of translation

Первоначально студенты были разделены на 2 группы в зависимости от года обучения. Такое разделение определяется принципиальными отличиями их программ: 2 курс изучает деловой английский и навыки презентации на английском языке, а 3 курс работает с проблемами глобализации и перевода³. В зимнем семестре 2021–2022 учебного года автор исследования преподавал курс по созданию и представлению презентаций на английском языке, перевод с русского на английский, рендеринг и перевод с листа. Таким образом, виды блогерской деятельности были распределены для достижения конкретных целей в рамках указанных аспектов: студенты 2 курса должны были избавиться от страха говорить, общаться на английском спонтанно и регулярно, затрагивая вопросы повседневной жизни, обучения, тематику будущей профессиональной сферы; студенты 3 курса должны были осуществить обратный перевод (выбрать статью на русском языке в соответствии со своими предпочтениями, сделать реферирование русской статьи и затем перевести этот сжатый анализ на английский). Истории и видео не подвергались предварительной оценке со стороны преподавателя, он имел возможность ознакомиться с созданным контентом одновременно с остальной аудиторией, тогда как в случае перевода намеренно существовал этап предварительной оценки: студент присылал перевод преподавателю; обсуждались структура текста, ошибки в переводе, варианты исправления; утверждался конечный вариант; переводы были опубликованы (рис. 1, 2).

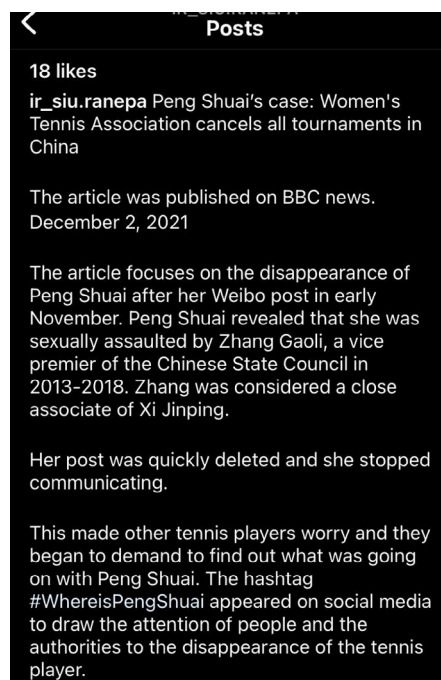

Рис. 2. Пример этапа опубликования отреферированной статьи
Fig. 2. Publication of a rendered article

² Компания Meta Platforms, владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

³ Рабочая программа дисциплины Иностранный язык (английский) (утв. протоколом № 1 от 26.08.2019). *Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС.* URL: https://site-siu.ranepa.ru/rpd/?dir=2019%5c41.03.05_МО_МР (дата обращения: 02.01.2022).

Результаты

Детализируя процедуру создания контента для блога и соответствующего оценивания готового продукта, мы выделили следующие критерии оценки успешности виртуальной межкультурной коммуникации:

- актуальная информация;
- правильно выбранный регистр;
- этикетные формулы;
- беглость речи;
- достоверность информации;
- логичность и связность речи.

Итак, 2 курс за исследуемый период самостоятельно выделил следующие рубрики для блога:

- Интересные места в городе Новосибирск.
- Национальная кухня народов РФ – рецепты.
- Мероприятия вуза.
- Политические новости.
- Интересные факты из истории международных отношений.
- Советы студентам для оптимизации своего образовательного процесса.

В рамках этих рубрик студентами 2 курса были записаны более 150 историй, 18 видео, проведены 3 видеоконференции (с коллегами – студентами-международниками из Германии, Испании и Бахрейна); студенты 3 курса подготовили материалы по более чем 40 статьям различных сфер общественной жизни: культура, спорт, политика, экономика; суммарный охват аудитории составил порядка 9000 человек.

Успешность развития межкультурной компетенции у обучающихся возможно отследить по 3 параметрам: обратная связь третьих сторон, обратная связь участников эксперимента, учебная успеваемость. Все участники эксперимента смогли удовлетворить заданные критерии. Например, от иностранных коллег, преподавателей СИУ РАНХиГС и студентов, не принимавших участие в эксперименте, был получен положительный отклик на блог: из 50 опрошенных (28 студентов и 22 преподавателя) 100 % отметили новизну технологии, 92 % – прогресс участников эксперимента в устных и письменных формах коммуникации (сравнивая продукты их деятельности в начале и в конце семестра), 75 % студентов высказали желание попробовать себя в подобной работе, а 59 % преподавателей – желание внедрить технологию в свои занятия, в том числе у студентов других направлений подготовки (в меньших объемах).

Учебная успеваемость оценивалась в данном случае в соответствии с заявленными компонентами межкультурной компетенции: правильность и беглость речи представляли лингвистический компонент на этапе оценки; адекватность выбора языковых средств, интерпретация фактов и выбор регистра выступали основанием для оценивания дискурсивного компонента; выбор клише и этикетных формул, качество адаптации культурных реалий русскоговорящего мира оценивались как социокультурный

компонент; реализация социального компонента оценивалась по степени решения коммуникативной задачи. Нами получено следующее соотношение компонентов межкультурной компетенции при оценивании текущих работ студентов за семестр: дискурсивный компонент – 15 %; социокультурный компонент – 15 %; социальный компонент – 30 %; лингвистический компонент – 40 %.

Так, правильность и беглость речи неизменно отрабатываются на занятии в большей степени по сравнению с другими компонентами в связи со спецификой дисциплины и направления подготовки; при невыполнении коммуникативной задачи даже правильно и оптимально быстро оформленное высказывание теряет свою ценность; реализация как беглости, так и правильности оформления речевого высказывания строится на знаниях, полученных в ходе освоения других профилирующих дисциплин, в связи с чем в обоих случаях оценивается уже умение применить полученные знания в речи.

Средняя успеваемость в соответствии с выгрузкой из СДО РАНХиГС ЭГ выше по сравнению с успеваемостью КГ, что связано в том числе с вовлеченностью в работу над блогом на иностранном языке:

- средний балл по ЭГ 2 курса составил 72,4 %, по КГ 2 курса – 58,5 %;
- средний балл по ЭГ 3 курса – 73 %, по КГ 3 курса – 54,5 % (таб.).

Табл. Успеваемость участников эксперимента, %

Tab. Academic performance in the experimental group, %

Оценка	2 курс		3 курс	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Неудовлетворительно	10	28	11	18
Удовлетворительно	32	12	22	27
Хорошо	46	48	28	37
Отлично	12	12	39	18

Согласно опросу, проведенному по итогам семестра экспериментальной работы, среди 46 человек ЭГ (обе ЭГ) 95 % обучающихся отметили общую полезность работы над блогом; 76 % с интересом работали в новом формате; 89 % наблюдали у себя развитие иноязычной компетенции в ходе работы над блогом; 85 % указали, что данная работа помогла им развить навыки межкультурной компетенции. Студенты обеих КГ, наблюдавшие в социальных сетях за работой своих товарищей, проявили интерес к создаваемому контенту, ознакомились с формой развития межкультурной компетенции, опосредованно приняла участие в эксперименте, потребляя этот контент и давая обратную связь по завершении эксперимента. Более 30 % студентов КГ выразили желание в будущем развивать межкультурную компетенцию в формате блогинга.

Заключение

В рамках исследования нам удалось выявить актуальное для образовательной среды определение виртуальной межкультурной коммуникации, описать технологию развития межкультурной компетенции студентов-международников в виртуальной среде в процессе изучения иностранных языков на занятиях, провести экспериментальное обучение с применением предложенной технологии на базе СИУ РАНХиГС в группах 2 и 3 курсов направления подготовки *Международные отношения*.

Опираясь на данные эксперимента, мы можем утверждать, что предложенная технология, представляющая собой ведение открытого коллективного блога, является эффективным комплементарным видом внеаудиторной учебной деятельности. Количественные (сведения об успеваемости обучающихся в процентах) и качественные (отзывы третьих сторон) данные подтверждают целесообразность применения и дальнейшей разработки описанной технологии.

Нами были проанализированы перспективы доработки и модификации технологии. Несмотря на общие положительные результаты исследования, обозначим проблемы, возникшие в ходе проведения эксперимента:

1. Уровень ответственности: требуется некоторое время, чтобы студенты осознали, что ведение блога является серьезным заданием; некоторых обучающихся вообще нет в социальных сетях, что в целом приносит команде только пользу, представляющую собой новую точку зрения на контент.
2. Качество контента: обратная связь должна быть четкой и структурированной, поскольку смешанный и устный форматы сопровождаются только посткоррекцией.
3. Поддержка: видеоконференции, пожалуй, самый сложный в производстве вид контента, студентам может потребоваться помощь в поиске потенциального зарубежного партнера по общению; кроме того, некоторым обучающимся могут понадобиться консультации по выбору статьи для рендеринга и перевода.

Литература / References

1. Юрченко М. А. Перспективы полилингвального подхода в обучении иностранным языкам. *Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация*: мат-лы XXI науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21–22 ноября 2019 г.) Екатеринбург: Альфа Принт, 2020. С. 119–122. [Yurchenko M. A. Prospects of a polylingual approach in language training. *Linguistics, translation, and intercultural communication*: Proc. XXI Sci.-Prac. Conf., Ekaterinburg, 21–22 Nov 2019. Ekaterinburg: Alfa Print, 2020, 119–122. (In Russ.)]
2. Yurchenko M. A. The pedagogical challenge of intercultural competence development in the post-COVID era. *Актуальные аспекты развития воздушного транспорта (Авиатранс-2021)*: мат-лы науч.-практ. конф. с Междунар. участием. (Ростов-на-Дону, 20–27 октября 2021 г.) Ростов н/Д.: Ростовский филиал МГТУ ГА, 2021. С. 123–128. [Yurchenko M. A. The pedagogical challenge of intercultural competence development in the post-COVID era. *Actual aspects of air traffic development (Aviatrans-2021)*: Proc. Sci.-Prac. Conf. with Intern. Participation, Rostov-on-Don, 20–27 Oct 2021. Rostov-on-Don: Rostov branch of MSTUCA, 2021, 123–128. (In Russ.)]
3. Сираева М. Н. Межкультурная коммуникация в обучении иностранным языкам: исторические предпосылки и перспективы. *Создание искусственного иноязычного окружения как один из факторов активизации учебной деятельности*: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием. (Санкт-Петербург, 27 октября 2014 г.) СПб.: СПбГЭУ, 2014. С. 14–17.

Студентам удалось быть видимыми для аудитории в чуть менее 400 человек в течение недели, более одной трети аудитории взаимодействовали с контентом. Результаты подтверждаются статистикой, отражающей формирование навыков у студентов, которые стали лучше анализировать информацию на родном и иностранном языках; отработали необходимые по образовательной программе навыки внеаудиторной работы (презентации, перевод); приобрели привычку адаптировать реалии и устойчивые идиомы языка оригинала к языку перевода; привыкли к спонтанной речи на иностранном языке на бытовые темы, темы предметной области.

Вынос некоторых видов работы из класса позволил одновременно выделить время на другие виды деятельности и интегрировать виртуальную межкультурную коммуникацию в жизнь студентов в качестве ее привычного элемента.

В следующем семестре планируется продолжать проведение эксперимента с постепенным введением новых форм работы: видеозаписи последовательного перевода, упражнений на синхронный перевод (прямые включения из аудитории), переводов отрывков художественных текстов, переводов стихотворений и песен (записи декламаций и выступлений), записи подкастов на бытовые и профессиональные темы (беседы с иностранными гостями), озвучки отрывков фильмов (собственные переводы).

Мы полагаем, что ведение блога на разных языках позволит студентам преодолеть существующий языковой барьер, в результате чего их публикационная активность на иностранных языках может возрасти, а боязнь общения с иноязычными носителями и иностранцами должна продолжать исчезать.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

- [Siraena M. N. Intercultural communication in teaching foreign languages: historical background and prospects. *Creating an artificial foreign language environment to enhance academic activities*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. Participation, St. Petersburg, 27 Oct 2014. St. Petersburg: SPbSUE, 2014, 14–17. (In Russ.)]
4. Gusakova N. L., Ogneva E. A., Boichuk I. V. Linguo-cultural aspects of cross-cultural communication. *Russian Linguistic Bulletin*, 2017, (2): 9–11. <https://doi.org/10.18454/RULB.10.13>
 5. Мюнникс Г. Возможна ли межкультурная коммуникация? О важности адекватного перевода в мире глобальных отношений. *Век глобализации*. 2021. № 1. С. 59–69. [Munnix G. Is the international communication possible? On the importance of an appropriate translation in the world of global relations. *Vek globalizatsii*, 2021, (1): 59–69. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.01.05>
 6. Delanoy W. Quo vadis (inter-)kulturelle bildung? *Internationalisierung des Lehramtsstudiums*. Paderborn: Brill; Schöningh, 2018, 35–55. https://doi.org/10.30965/9783657728459_004
 7. Schneider-Wohlfahrt U., Pfänder B., Pfänder P., Schmidt B. *Fremdheit überwinden: theorie und praxis des interkulturellen lernens in der erwachsenenbildung*. Opladen: Leske + Budrich, 1990, 268. <https://doi.org/10.1007/978-3-322-97205-7>
 8. Газиров М. Г. К вопросу о гендерном подходе при обучении иностранному языку. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2016. № 1-4. С. 17–20. [Gazilov M. G. On the issue of gender approach in teaching a foreign language. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2016, (1-4): 17–20. (In Russ.)]
 9. Харченкова Л. И. Диалог культур в обучении русскому языку как иностранному. СПб.: Сударыня, 1994. 142 с. [Kharchenkova L. I. *Dialogue of cultures in teaching Russian as a foreign language*. St. Petersburg: Sudarynia, 1994, 142. (In Russ.)]
 10. Knapp A. Interkulturelle kompetenz: eine sprachwissenschaftliche perspektive. *Interkulturelle kompetenz und pädagogische professionalität*, ed. Auernheimer G. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008, 81–97. https://doi.org/10.1007/978-3-531-92198-3_5
 11. Fischer G. *E-mail in foreign language teaching: towards the creation of virtual classrooms*. Tübingen: Stauffenburg, 1998, 205.
 12. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. М.: Высшая школа; Амскорт интернэшнл, 1991. 311 с. [Safonova V. V. *Sociocultural approach to teaching foreign languages*. Moscow: Vysshiaia shkola; Amskort interneshnl, 1991, 311. (In Russ.)]
 13. Кузнецова А. А., Фурманова В. П. Межкультурная компетенция как средство адаптации в иноязычной среде. *XLIX Огаревские чтения: мат-лы науч. конф. (Саранск, 7–13 декабря 2020 г.)* Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 2021. Ч. 3. С. 339–343. [Kuznetsova A. A., Furmanova V. P. Cross-cultural competence as a means of adaptation in foreign language environment. *XLIX Ogarev readings: Proc. Sci. Conf., Saransk, 7–13 Dec 2020*. Saransk: Ogarev MSU, 2021, pt. 3, 339–343. (In Russ.)]
 14. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1040 с. [Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Language and culture*. Moscow: Indrik, 2005, 1040. (In Russ.)]
 15. Sterck G. de. Review of Buttjes, Dieter & Michael Byram, eds. (1991) *Mediating languages and cultures: towards an intercultural theory of foreign language education*. *ITL – International Journal of Applied Linguistics*, 1993, 99(1): 147–155. <https://doi.org/10.1075/itl.99-100.11des>
 16. Spitzberg B. H., Changnon G. Conceptualizing intercultural competence. *The SAGE handbook of intercultural competence*, ed. Dearsdorf D. K. Thousand Oaks: Sage, 2009, 2–52. <https://dx.doi.org/10.4135/9781071872987.n1>
 17. Samovar L. A., Porter R. E. Understanding intercultural communication: an introduction and overview. *Intercultural communication: a reader*. 10th ed. Belmont, CA: Wadsworth; Thomson Learning, 2003, 6–17.
 18. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. 6-е изд., стер. М.: Академия, 2009. 336 с. [Galskova N. D., Gez N. I. *Theory of teaching foreign languages. Linguadidactics and methodology*. 6th ed. Moscow: Akademiia, 2009, 336. (In Russ.)]
 19. Алексеева М. П. Метод телекоммуникационных проектов как основа формирования межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся. *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. 2009. № 3. С. 50–52. [Alekseeva M. P. The method of telecommunication projects as a basis for the formation of intercultural communicative competence of students. *Municipal education: innovation and experiment*, 2009, (3): 50–52. (In Russ.)]
 20. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с. [Elizarova G. V. *Culture and foreign language teaching*. St. Petersburg: KARO, 2005, 352. (In Russ.)]
 21. Ларина Т. В. Основы межкультурной коммуникации. М.: Академия, 2017. 192 с. [Larina T. V. *Basics of intercultural communication*. Moscow: Akademiia, 2017, 192. (In Russ.)]
 22. Соловьева И. С., Данилов Д. А. Введение интеграции в процесс обучения иностранному языку в старших классах средней школы. *Наука и образование*. 2006. № 4. С. 133–136. [Soloveva I. S., Danilov D. A. Introduction of integration into the process of teaching a foreign language in high school. *Nauka i obrazovanie*, 2006, (4): 133–136. (In Russ.)]

23. Яковлева Т. А. Проблемы межкультурной коммуникации на примере особенностей форм приветствия в Австрии и Германии. *Концепт: философия, религия, культура*. 2017. № 4. С. 153–160. [Yakovleva T. A. The problems of intercultural communication on the example of greeting forms peculiarities in Austria and Germany. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 2017, (4): 153–160. (In Russ.)]
24. Дрыгина М. В. К вопросу развития межкультурной компетенции при использовании мобильных технологий в обучении иностранному языку. *Наука и мир*. 2019. № 3-3. С. 19–24. [Drygina M. V. On the development of intercultural competence when using mobile technologies in teaching a foreign language. *Science and world*, 2019, (3-3): 19–24. (In Russ.)]
25. Imnadze E. L'intégration de technologies numériques dans l'enseignement / apprentissages des langues / cultures étrangères. *Etudes Interdisciplinaires en Sciences humaines*, 2018, (5): 113–123.
26. Бетретдинова И. К. Обучение виртуальному письменному общению в рамках развития умений письменной речи учащихся. *Казанский педагогический журнал*. 2019. № 1. С. 177–180. [Betretdinova I. K. Teaching virtual written communication as part of the development of students' writing skills. *Kazan Pedagogical Journal*, 2019, (1): 177–180. (In Russ.)]
27. Зимняя И. А. Педагогическая психология. 2-е изд., доп., испр. и перераб. М.: Логос, 2000. 384 с. [Zimniaia I. A. *Pedagogical psychology*. 2nd ed. Moscow: Logos, 2000, 384. (In Russ.)]
28. Гейхман Л. К., Ставцева И. В. Межкультурная коммуникация: реальное и виртуальное. *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2016. Т. 214. С. 64–67. [Geykhman L. K., Stavtseva I. V. Cross-cultural communication: real and virtual aspects. *Proceedings of the Saint-Petersburg State University of Culture*, 2016, 214, 64–67. (In Russ.)]
29. Апетян М. К. Особенности виртуальной коммуникации. *Молодой ученый*. 2015. № 3. С. 939–941. [Apetian M. K. Peculiarities of virtual communication. *Molodoi uchenyi*, 2015, (3): 939–941. (In Russ.)]
30. Гейхман Л. К., Белкина О. В., Галанова С. Ю., Ставцева И. В. Межкультурная коммуникация: традиции и инновации. *Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. мат-лов II Междунар. науч. конф. (Челябинск, 4–5 апреля 2013 г.)* Челябинск: Энциклопедия, 2013. Т. 1. С. 269–273. [Geykhman L. K., Belkina O. V., Galanova S. Yu., Stavtseva I. V. Cross-cultural communication: traditions and innovations. *Destiny of national cultures in the context of globalization: Proc. II Intern. Sci. Conf., Chelyabinsk, 4–5 Apr 2013. Chelyabinsk: Entsiklopediia*, 2013, vol. 1, 269–273. (In Russ.)]